

ОЧЕРКИ ПОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ въ 1831 г.

Сочиненіе свѣтлѣйшаго князя Варшавскаго, графа Ивана
Федоровича Паскевича-Эриванскаго.

По назначеніи меня главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, 13-го іюня 1831 г. приѣхалъ я въ Пултускъ и засталъ войско, увѣренное въ себя послѣ Остроленческаго дѣла, но недовѣрчивое ¹⁾ къ начальникамъ, безъ хлѣба, ²⁾ дурно одѣтое, ³⁾ разбросанное отъ Дубна до Вильны, ⁴⁾ такъ что въ главной арміи изъ 147 тысячъ находилось только 44, къ которымъ чрезъ нѣсколько дней ждали отряда изъ Бреста въ 9 тысячъ человѣкъ ⁵⁾.

Сими силами ⁶⁾ долженъ я былъ начать кампанію. Оставаться на мѣстѣ было невозможно, ⁷⁾ ибо не было продовольствія, ⁸⁾ и притомъ политика требовала перехода Вислы. ⁹⁾ Франція угрожала. Всякую минуту боялись, чтобы Франція и Англія не признали Польши. На полу-расположенія Австріи и Пруссіи нельзя было надѣяться. И такъ я, по утвержденному еще въ

Петербургѣ плану, рѣшился идти къ переходу Вислы ¹⁰⁾.

II.

На третій день моего пріѣзда приходилъ ко мнѣ графъ Толь вмѣстѣ съ генераль-лейтенантомъ Нейдгартомъ, и показываютъ распоряженіе, еще прежде приготовленное ими, о походѣ къ Вислѣ. Развертываютъ карту, и что-жъ я нахожу? Походъ назначенъ въ четырехъ колоннахъ: авангардъ подъ стѣнами Модлипа, вторая колонна на Насѣльскъ, въ 14 верстахъ отъ Модлина; третья колонна (гвардія) на Сопскъ, въ 15 верстахъ отъ Насѣльска; четвертая (вагенбургъ) на Плонскъ, также въ 16 верстахъ. Не могъ я не удивляться, что эти господа, воюя въ продолженіи шести мѣсяцовъ, не поняли до сихъ поръ, что вся сила непріятельская находилась между Модлиномъ, Прагою и Варшавою, и чѣмъ болѣе непріятель удалится отъ сихъ пунктовъ, тѣмъ слабѣе становится. ¹¹⁾ Я увидѣлъ также, что они безъ всякой причины подводили авангардъ подъ самыя стѣны крѣпости и, слѣдовательно, отдавали на жертву 8,000 отрядъ прекрасной 50,000 арміи, находившейся между Модлиномъ и Прагою; ¹²⁾ вторая же колонна, шедшая чрезъ Насѣльскъ, не могла подать авангарду помощи, будучи отъ него въ 14 верстахъ. Притомъ, вторая колонна не превышала 15 тысячъ; слѣдственно, хотя бы и по-

доспѣла, то не только не въ состояніи была спасти авангарда, но была бы, вмѣстѣ съ нимъ, разбита, если бы не отступила. Гвардія же, находясь въ 30 верстахъ, не могла бы прійти во время.

Я перемѣнилъ приготовленное распоряженіе и далъ направленію колоннамъ на 25 верстъ выше къ сѣверу. Авангардъ шелъ на Бонтково, а вторая колонна на Сопскъ, въ 8-ми верстахъ отъ авангарда; направивъ такимъ образомъ армію, я могъ въ четыре, пять часовъ собрать ее на одинъ пунктъ.

III.

Два дня послѣ того новый планъ къ новому моему удивленію! ¹³⁾ Генераль-маіоръ Муравьевъ долженъ былъ привести отрядъ въ 9 тысячъ человѣкъ изъ Бреста, и только его ожидалъ я, чтобы начать движеніе. Они представляютъ мнѣ, чтобы этотъ отрядъ оставить около Пултуска, для защиты границъ Литвы. ¹⁴⁾ Я не согласился, а приказалъ Муравьеву идти со мною; ибо Муравьевъ не защитилъ бы Литвы, если бы туда обратился непріятель, ¹⁵⁾ а я бы былъ слабѣе 9 тысячами для перехода Вислы.

Замѣчательно, что если бы я не пріѣхалъ, оба сіи предположенія были бы приведены въ дѣло. ¹⁶⁾ Они приготовлены, какъ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о переходѣ Вислы. Слѣ-

довательно, здѣсь не было хитрости, ¹⁷⁾ а недостатокъ военныхъ соображеній. ¹⁸⁾

IV.

Фланговое движеніе сдѣлано. Мы стучимъ, шумимъ въ Плоцкѣ, какъ будто бы приготовляемся тутъ къ переходу рѣки, ¹⁹⁾ а между тѣмъ графъ Паленъ дошелъ уже до Осѣка и началъ ставить мостъ. Къ нему въ помощь посланы Набоковъ и Муравьевъ. Остались гвардія, двѣ малыхъ дивизіи гренадеръ и кавалерія; всего до 20,000 ²⁰⁾ подъ ружьемъ. Мнѣ на канунѣ предложено уже отправить и гвардію, ибо провіантъ ожидалъ насъ въ двухъ переходахъ, а у насъ хлѣба съ собою только на три дня. ²¹⁾ Я отвѣчалъ: «Оставимъ гвардію на сутки: она служить доказательствомъ, что я нахожусь здѣсь и, можетъ быть, непріятель вдастся въ обманъ и будетъ думать, что мы переходимъ Вислу въ Плоцкѣ». Въ полдень извѣстіе изъ авангарда и дезертиры даютъ знать, что непріятель подходитъ въ трехъ колоннахъ. Я ожидалъ этого, и ожидалъ даже всей непріятельской арміи, ибо, въ его положеніи, непріятель долженъ былъ атаковать насъ со всѣми силами или возлѣ Плоцка, или на другой сторонѣ. Но онъ не понялъ своего положенія; не разсчитывая, однако, на ошибки непріятеля, я приказываю отступить. Графъ Толь, который поутру, представляя объ отступленіи, настоя-

тельно говорить теперь, что мы должны драться, что мы ихъ разобьемъ, и что стыдно отступать, имѣвъ при томъ хорошую позицію ²²⁾.

Въ двѣ недѣли я уже то видѣлъ, то слышалъ, что пересталъ удивляться. «Милостивый государь! Мы вчера хотѣли отойти, гвардія оставлена только для маски. Пуская позиція прекрасна; пускай мы разобьемъ непріятеля, но, выигравъ сраженіе, надобно преслѣдовать его, и преслѣдовать до Модлина. ²³⁾ И такъ, одинъ день сраженія и три дня до Модлина—четыре, а у насъ только на три дня хлѣба; слѣдовательно, послѣдній день преслѣдованія намъ нечего будетъ ѣсть; а еще подумайте, что четыре дня идти обратно къ нашимъ магазинамъ». ²⁴⁾ «Я никогда не думалъ о хлѣбѣ!» — былъ мнѣ отвѣтъ. ²⁵⁾.

Въ этомъ отвѣтѣ заключается большая часть несчастій первой половины кампаніи. Замѣтитъ еще надобно, что 38 тысячная армія не всегда разобьетъ 40 тысячъ. ²⁶⁾ Если бы проиграли дѣло, куда могли бы мы отступить? На наши резервы? Но резервы у прусской границы. Если бы мы и здѣсь не могли устоять, что часто бываетъ послѣ перваго проиграннаго дѣла, тогда вся армія очутилась бы въ Пруссіи, и была бы обезоружена. ²⁷⁾.

Я приказалъ на другой же день, съ разсвѣ-

томъ, идти по прежде сдѣланному плану, т. е. отступить. ²⁸⁾).

Тяжело мнѣ было дѣйствовать вопреки тѣмъ, за которыхъ было мнѣніе всей главной квартиры, увлекающей обыкновенно за собою большую часть людей, соглашающихся не по незнанію, а по неразсужденію. ²⁹⁾ И пріѣхалъ одинъ въ главную квартиру, гдѣ всякій, нѣкоторымъ образомъ, стыдился прошлой кампаніи, ³⁰⁾ слѣдовательно, всякій, по необходимости, былъ защитникомъ стараго и критикомъ новаго. ³¹⁾ Притомъ, въ арміи были два генерала, почти выгнанные мною изъ Грузіи. По этому одному они уже играли нѣкоторую роль ³²⁾ и ихъ мнѣнія изъ зависти слѣшали; ибо мои восточныя кампаніи давали мнѣ право на уваженіе, а они старались показать, что восточныя мои кампаніи ничего не значать ³³⁾.

V.

Мы перешли Вислу. Непріятель насъ не беспокоилъ ни въ головѣ, ни съ тылу. По непонятному плану, онъ раздѣлился на три части: одною преслѣдовалъ генерала Ридигера, другою Головина, а третью выслалъ противъ меня. ³⁴⁾ Новое предположеніе: «Пошлемъ сейчасъ кавалерію въ Калишъ, отъ Осѣка въ 150 верстахъ». — «Для чего?» — «Для того, чтобы занять болѣе пространства». — «Земля не удерживается кавалеріею: она слишкомъ подвижна, что-

бы, пребываніемъ своимъ, въ дальнемъ разстояніи, впереди арміи, могла защитить край. ³⁵⁾ Непріятель, узнавъ (ибо край ему преданъ), что три, или четыре, тысячи нашей кавалеріи находятся въ Калишѣ, въ 150-ти верстахъ отъ всякаго соединенія, пошлетъ столько же и болѣе кавалеріи и четыре, или пять тысячъ пѣхоты, отрѣжетъ нашихъ отъ арміи, отброситъ въ Пруссію, и мы въ одно время узнаемъ, что отрядъ нашъ разбитъ, или что онъ находится уже обезоруженный въ прусскихъ владѣніяхъ. ³⁶⁾ Развѣ исторія Крейца за Вислою, въ 80 верстахъ, не доказываетъ достаточно, какъ опасно отдѣлять кавалерійскіе отряды главныхъ силъ?» ³⁷⁾

«Я позволяю только послать партію казаковъ, чтобы они пошли, куда хотятъ, но были бы въ походѣ не болѣе 36 часовъ.» 500 чело-вѣкъ казаковъ, два эскадрона гусаръ и два орудія посланы. Они были въ сорока верстахъ, напали на рухавку, разбили ее, разсѣялись и возвратились къ назначенному времени ³⁸⁾.

VI.

Мы за Вислою. Несчастные карантинны въ Пруссіи (отъ дурно всѣми понятой холеры) были причиною, что, по приближеніи нашемъ, со всѣми средствами, которыя мы съ собою имѣли, у насъ едва только на 18 дней было хлѣба. Надежда, чтобы по контрактамъ, заклю-

ченнымъ съ прусскими купцами, все было во время доставлено, ежеминутно, карантинами во всемъ Государствѣ устроенными, уничтожалась, такъ что невозможно было сказать, будетъ ли провіантъ. Къ тому же мы надѣялись имѣть и подводы изъ Пруссіи; но холера, карантины и въ особенности недоброжелательство прусскихъ поляковъ и въ томъ намъ отказали. Въ семъ положеніи одно намъ оставалось: идти скорѣе впередъ, для занятія болѣе пространства, ³⁹⁾ въ надеждѣ найти болѣе способовъ къ прокормленію. Ибо марши скорые невозможно дѣлать безъ сухарей. Надобно было ихъ имѣть. Я отдалъ приказаніе перепечь мукѣ въ 5 дней. Мы отвѣчали, что это невозможно, и что для этого надобно, по крайней мѣрѣ 14 дней (т. е., мы съѣдали сухари по мѣрѣ приготовленія, и все-таки ихъ не имѣли). Я призвалъ бывшаго при мнѣ въ Грузіи генералъ-маіора Шицова: онъ видѣлъ, какъ въ тѣхъ войскахъ пекутъ сухари, и могъ выучить другихъ. Черезъ пять дней у насъ было на 14 дней сухарей, и мы пошли въ походъ. ⁴⁰⁾

Движеніе это было весьма счастливо: ⁴¹⁾ оно не только намъ дало средства распространиться въ землѣ непріятельской, но и предупредило непріятеля въ его движеніи къ нижней Вислѣ. ⁴²⁾ Скржинецкій имѣлъ повелѣніе, и шелъ уже съ тѣмъ, чтобы дать сраженіе, гдѣ бы ни за-

сталъ меня; я предупредилъ его, и потомъ, фланговымъ движеніемъ на Ловичъ, остановилъ совершенно его дѣйствіе. ⁴³⁾ Замедли я у мостовъ, непріятель подвинулся бы до Бреста-Куявскаго, ⁴¹⁾ а тутъ, на всемъ пространствѣ до Бзуры, вездѣ мѣстоположеніе лѣсистое, прерываемое малыми полянками: все къ выгодѣ его многочисленной пѣхоты и невыгодѣ сильной нашей артиллеріи и кавалеріи.

VII.

Мы въ Ловичѣ, гдѣ я нашелъ прекрасную позицію. Съ непріателемъ раздѣляла насъ рѣчка Равка, малая, но болотистая: ⁴⁵⁾ на лѣвомъ флангѣ обѣ арміи опирались въ Бзуру; на правомъ лѣсъ, между флангами было около 1,500 сажень открытаго мѣста. Городъ Болимовъ, мостъ и тетъ-де-понъ принадлежали непріятелю. ⁴⁶⁾ Мысль моя была: сдѣлать тутъ твердый пунктъ и оставить госпиталь, парки и магазины, дабы можно было маневрировать. Непріятель не смѣетъ насъ атаковать: съ правой стороны Бзуры онъ рискуетъ быть опрокинутымъ въ рѣку, или, потерявъ пушки, разсѣяннымъ въ лѣсахъ. Съ лѣвой стороны онъ могъ быть потопленъ въ Вислѣ. Ибо на обѣихъ сторонахъ наша позиція была къ выгодѣ нашей артиллеріи и кавалеріи. Доказательствомъ, что позиція была хороша, ⁴⁷⁾ служитъ то, что Скржинецій, имѣвъ строгое повелѣніе атаковать,

гдѣ бы ни засталъ меня, лучше захотѣлъ потерять званіе, нежели потерять армию и съ нею честь.

Въ семь положеніи я рѣшился ожидать прихода Крейца, ⁴⁸⁾ который шелъ изъ Литвы, гдѣ Гелгудъ былъ разбитъ и загнанъ въ Пруссію. Крейцъ мнѣ велъ 27,000 человекъ. И такъ, въ этомъ положеніи у меня была одна главнѣйшая забота о провіантѣ. Сначала, при недостаткѣ хлѣба мы давали четвертую часть картофеля, невѣрные подвозы замѣнили покункою на мѣстѣ. Видя, что платять чистыми деньгами и дорогою цѣною, поляки привозили намъ на рынокъ хлѣбъ изъ подъ лагеря польскаго.

Но люди могутъ ли быть довольны? Имъ мало хорошаго положенія. Надо идти, разбить, уничтожить ⁴⁹⁾ непріятеля, и вотъ графъ Толь приходитъ съ планомъ атаки непріятельской позиціи, т. е. предлагаетъ: въ виду всей непріятельской арміи, построить мосты, перейти болотистую Равку и атаковать 55 тысячъ 35 тысячами, ⁵⁰⁾ ибо вся наша кавалерія ни къ чему бы негодилась въ семь предпріятіи. Атака на меня была сильная; все воюющіе языкомъ были противъ меня. Я, какъ всегда дѣлаю въ подобныхъ случаяхъ, не исполнилъ того, чего не хотѣлъ; а разговору, шуму и обвиненій на меня было много.

Позиція моя въ Ловичѣ имѣла для непріятеля самыя вредныя слѣдствія. Онъ долженъ былъ

соединить всѣ свои силы, и отъ того отряды мои дѣлали движенія безпрестанно. Ридигеръ перешелъ Вислу, Розенъ подходилъ къ Прагѣ, Крейцъ отъ Ломжи до мостовъ шелъ, какъ во время мира. ⁵¹⁾ Непріятель съѣлъ Варшавскій магазинъ, отчего въ послѣдствіи не могъ уже имѣть въ стѣнахъ Варшавы всей своей арміи. ⁵²⁾ Ноудовольствія на недѣятельность Скржинецкаго были причиною его смѣны, и вмѣстѣ съ тѣмъ явились: непослушаніе въ польской арміи, бунты въ Варшавѣ и наконецъ приказаніе совершенно отступить. И такъ я былъ уже въ Блоне, ⁵³⁾ т. е. въ 24 верстахъ отъ Варшавы, не потерявъ ни ста человѣкъ.

VIII.

Въ Блоне я послалъ графа Витта со всею кавалеріею; я зналъ, что тутъ необходимо долженъ быть какой нибудь отрядъ ⁵⁴⁾ для обозрѣнія насъ. Виттъ пошелъ двухтысячный отрядъ, истребилъ его и взялъ въ плѣнъ.

Но для начальника штаба и генераль-квартирмейстера этого было мало: ⁵⁵⁾ опять предложеніе завтра идти разбить непріятельскую армію въ тройной линіи окоповъ и взять Варшаву, т. е. 55,000 (изъ которыхъ 17 кавалеріи, почти бесполезной въ штурмахъ), разбить 60,000 армію, маневрировавшую между трехъ рядовъ отдѣльных укрѣпленій. ⁵⁶⁾ Я не разсуждалъ объ этомъ предложеніи, а приказалъ арміи дѣ-

латъ фланговое движеніе на Надаржинъ и Раппинъ, откуда я былъ въ 7 верстахъ отъ Варшавы, также прикрыть небольшою рѣчкою, въ одномъ разстояніи къ Ловичу, и закрывалъ генерала Ридигера, съ которымъ только симъ движеніемъ вошелъ въ дѣйствительное сношеніе.

IX.

Непріятель, собравъ всѣ свои войска, имѣлъ въ Варшавѣ 62 тысячи ⁵⁷⁾ и, сверхъ того, народную гвардію; не смѣя атаковать меня, онъ не могъ также держать всѣхъ своихъ войскъ въ сборѣ, и выслалъ 18 т. противъ Розена и 3 т. кавалеріи въ Плоцкую губернію. Я же, съ своей стороны, сосредоточилъ всѣ свои силы съ приходомъ Крейца и взялъ отъ Ридигера 8 баталіоновъ, что составило у меня до 75 т. подъ ружьемъ. Тогда я сталъ учить войско, какъ брать укрѣпленія, и для того приказалъ построить въ каждомъ корпусѣ редуты, раздать новоизобрѣтенныя лѣстницы и вызвать изъ гвардейскихъ полковъ охотниковъ. Кто повѣритъ, что и эти распоряженія не остались безъ критики? ⁵⁸⁾ Между тѣмъ я началъ дѣлать рекогносцировки и назначилъ день штурма. За два дня до атаки, когда я обозрѣвалъ позицію Варшавы, генераль-квартирмейстеръ, Нейдгартъ, при многихъ свидѣтеляхъ, бывшихъ тутъ же, опять ко мнѣ съ совѣтомъ отступить отъ города, увѣряя, что непріятель выйдетъ изъ укрѣпде-

ній, пойдетъ насъ преслѣдовать, и тогда мы разобьемъ его. ⁵⁹⁾ Признаюсь, я не могъ удержаться отъ удивленія, какъ человѣкъ, предлагавшій идти на штурмъ, когда у меня было менѣе войска, теперь, когда всѣ наши войска собрались, а у непріятеля уменьшилось 21 тысячею, посланными противъ Розена и въ Плоцкъ, наконецъ, когда у насъ все приготовлено къ атакѣ,—совѣтуетъ отступить ⁶⁰⁾ и увѣряетъ, что непріятель броситъ свои укрѣпленія и за нами погонится. Но поляки не сдѣлали бы этой глупости ⁶¹⁾.

На другой день по утру гг. Толь и Нейдгартъ съ тѣмъ же предложеніемъ ко мнѣ приходили: ⁶²⁾ я, разумѣется, не перемѣнилъ своего намѣренія и назначилъ приступъ.

Штурмъ начался на второй день; я былъ раненъ и приказалъ начальнику штаба распорядиться по сдѣланному мною плану, съ тѣмъ, что если что нужно, то я буду находиться съ гренадерами. Сраженіе продолжается и все идетъ удачно. Артиллерія должна дѣйствовать два часа прежде, чѣмъ пѣхота пойдетъ на приступъ. Но генераль-квартирмейстеръ, Нейдгартъ, два раза пріѣзжалъ ко мнѣ съ предложеніемъ послать пѣхоту. Я удержалъ, однако, пѣхоту до назначеннаго времени, посмотрѣлъ на часы, осталось двадцать минутъ, и потомъ

уже приказалъ двинуться гренадерской дивизіи, давъ ей направленіе ⁶³⁾.

Варшава взята, кампанія окончена! ⁶⁴⁾

Я узналъ въ послѣдствіи, что реляція о взятіи Варшавы была напечатана въ Лембергской (Львовской) газетѣ бывшимъ тамъ нашимъ полковникомъ, которому графъ Толъ послалъ рукопись. Въ этой реляціи сказано, что графу Толю принадлежитъ успѣхъ кампаніи и штурмъ Варшавы ⁶⁵⁾.

Послѣднія замѣчанія я сдѣлалъ для тѣхъ, кто теперь еще утверждаетъ, что кампанія была рѣшена переходомъ Вислы. Но если бы кавалерія наша была разбита подъ Калишемъ; если бы не предупреждено было движеніе Скржинецкаго и не занять Ловичъ; если бы атаковали непріятеля въ Бодимовѣ; если бы пошли на приступъ Варшавы на другой день прихода въ Блоне; если бы отступили, когда готовы были наши на штурмъ: кто можетъ сказать увѣрительно, что кампанія взяла бы тотъ же самый оборотъ? ⁶⁶⁾ Наконецъ, если бы я не установилъ пѣхоту на другой день штурма Варшавы и ее послали бы двумя часами прежде, то былъ ли бы и штурмъ такъ удаченъ? ⁶⁷⁾
